

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-2-54-61

УДК 93

**ОТОБРАЖЕНИЕ В ПЕЧАТИ ПОДВИГОВ
РУССКИХ ВОЕННЫХ СВЯЩЕННИКОВ
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(по материалах газеты «Биржевые ведомости»)****Дмитрий Столпник**

Брянский государственного университета

г. Брянск, Россия

Аннотация: в любой войне принимают участие не только солдаты и офицеры, но и внушительное количество людей, деятельность которых напрямую не связана с выполнением боевых задач, но без которых невозможно успешное ведение войны. Значительное место среди людей гражданских на фронтах Первой мировой войны занимали представители духовенства. Их деятельности не уделялось должного внимания в истории Первой мировой войны, хотя они, наравне с солдатами и офицерами, разделяли все тяготы военного времени, о чем свидетельствуют публикации периодической печати того времени.

Ключевые слова: Первая мировая война, периодическая печать, «Биржевые ведомости», подвиги священнослужителей

Для цитирования: Столпник Д. Отображение в печати подвигов русских военных священников на начальном этапе Первой мировой войны (по материалах газеты «Биржевые ведомости»)

//Культурный ландшафт регионов. 2024. Том. 6. № 2. С. 54-61

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-2-54-61

Original article**DEPICTION IN THE PRESS OF THE EXPLOITS
RUSSIAN MILITARY PRIESTS
AT THE INITIAL STAGE OF THE FIRST WORLD WAR
(on the materials of the newspaper "Birzhevye Vedomosti")****Dmitry Stolpnik**Bryansk State University
Bryansk, Russia

Abstract: any war involves not only soldiers and officers, but also an impressive number of people whose activities are not directly related to the fulfillment of combat tasks, but without whom it is impossible to successfully conduct the war. A significant place among the civilian people on the fronts of the First World War was occupied by representatives of the clergy. Their activities were not given due attention in the history of the First World War, although they, along with soldiers and officers, shared all the hardships of wartime, as evidenced by the publications of the periodical press of the time.

Keywords: World War I, periodicals, "Birzhevye Vedomosti", feats of clergymen

For citation: Stolpnik D. Depiction in the press of the exploits russian military priests at the initial stage of the First world war (on the materials of the newspaper "Birzhevye Vedomosti"). Cultural landscape of the regions. 2024. Vol. 6. №2. P. 54-61 (In Russ.). DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-2-54-61

«Биржевые ведомости» – дореволюционная российская политико-экономическая газета умеренно либерального направления, выходившая в Петербурге и в Петрограде в 1880–1917 гг. Начиная с 1885 г., печатались ежедневные утренние и вечерние выпуски. Помимо информации, касавшейся финансово-экономической сферы, в ней также публиковались литературные материалы, статьи о внешней и внутренней политике. Отдельное внимание уделялось вопросам земского самоуправления и жизни провинции. В целом, к началу Первой мировой войны «Биржевые ведомости» были одним из наиболее распространенных периодических печатных изданий [10].

Всего в газете нами было выявлено 40 публикаций о храбрости и героизме священнослужителей на первоначальном этапе войны. С августа по декабрь 1914 г. – 15 заметок, с января по июнь 1915 г. – 25.

Спасение жизни людей, поддержание высокого морально-волевого состояния, нравственных качеств бойцов так же важны, как и подвиги врачей в рядах русской армии. Подвиги сестер милосердия, докторов нашли свое отражение в русской литературе и публицистике того времени, но про священнослужителей известно на порядок меньше, несмотря на то, что они принимали участие в сражениях, ежедневно выполняли свои обязанности, получали государственные награды, отдавали свои жизни за Отечество.

На полях сражений, помимо проведения проповедей и совершения Таинств, в их обязанности входила забота о содержании воинских могил и кладбищ, помощь врачам в госпиталях, вынос с полей сражений убитых и раненых, поддержание боевого духа среди солдат и офицеров. Все эти действия полковые священники совершали без оружия в руках, так как по церковным канонам это было запрещено.

На каждый полк полагалось по одному священнику. Дьяконов и псаломщиков при полковых священниках не имелось, но при каждом был чтец, именуемый «церковником». Полковые священники неотлучно следовали за своими полками, разделяя все тяготы и невзгоды армейской жизни.

Согласно статистике, в рядах «духовного воинства» к 1914 г. насчитывалось около 730 священников, 150 дьяконов и псаломщиков, а в разгар войны – до 5 тыс. человек [14, с. 161; 13, с. 38].

Публикации в «Биржевых ведомостях» позволяют нам рассмотреть конкретные примеры храбрости и мужества священнослужителей на полях сражений Первой мировой войны. Рассказ о первом подвиге представителя духовенства был опубликован в «Биржевых ведомостях» 28 августа 1914 г. «Полковой священник, осматривая местность недалеко от Львова, ушел далеко в степь и наткнулся на отряд из 26 австрийцев. Они схватили священнослужителя и пытались узнать расположение русских войск. Не выдав военных секретов, и узнав в процессе беседы, что все они – славяне, "батюшка осенил всех крестом и произнес горячее слово о том, что грешно проливать кровь родных славян". В результате проповеди войны последовали за священником в русский лагерь» [1, № 14338, 28 августа, с. 2].

В вечернем выпуске от 28 октября 1914 г. повествуется об еще одном пастырском подвиге. «В одном из сражений с австрийцами полк был окружен превосходящими силами неприятеля. Священник, подняв высоко крест, воскликнул: "Братья, умрем, но не сдадимся! Христос приготовил обители в своем светлом царстве для душ тех, кому суждено пасть за святое дело". Солдаты, воодушевленные призывом священника, ударили в штыки и после трехчасового боя опрокинули австрийцев, нанеся им большие потери. Отмечается, что этот священник всегда находился на передовых позициях, сопровождая свой полк верхом и под огнем подавал религиозные утешения тяжело раненым солдатам». [2, № 14460, 28 октября, с. 2].

О новом случае взятия полковым священником в плен австрийского отряда было сообщено в газете 5 ноября 1914 г.: «Въехав в деревню, обоз отца Парфения Холодного был окружен отрядом австрийцев из 23 человек. Осенив себя знаменем с иконой Нерукотворного Спаса, священник выступил вперед. За ним шли подпоручик с обнаженной шашкой, капельмейстер с револьвером и врач. Подойдя к врагу, Парфений обратился с речью: "Не стоит нам проливать кровь, мы и вы – славяне. Сдавайтесь лучше нам! Не сдадитесь – погибнете, так как нас здесь много. Если же сдадитесь, я обещаю вам полную безопасность". Среди австрийцев оказались русины, понимающие русскую речь. Поговорив между собой, они сдали оружие и последовали за батюшкой в полк» [3, № 14476, 5 ноября, с. 5].

В выпуске от 7 января 1915 г. рассказывается о бывшем офицере Семенове, принявшем священный сан. «Во время боев он проявлял подвиги личной храбрости, предусмотренные новым статутом ордена св. Георгия и заслужил свою награду тем, что с крестом в руках повел в бой свою часть» [4, № 14550, 12 декабря, с. 4].

В заметке «Подвиги героев-священников» в номере газеты от 13 января 1915 г. описано «награждение орденом св. Анны 2 степени с мечами священников: пехотного Троицкого полка протоиерея Стефана Рожковского за то, что во время боев, находясь на перевязочном пункте, куда долетали неприятельские снаряды тяжелой артиллерии, он ободрял нижних чинов и показывал пример храбрости; священника Александра Крючкова за то, что, находясь в бою на перевязочном пункте под артиллерийским огнем он проявил храбрость и мужество» [5, № 14608, 13 января, с. 4].

Полковой священник одного из пехотных полков Михаил Зеленин во время боев в Восточной Пруссии неотступно находился под обстрелом со своей частью, «спокойным словом ободрял находившихся в бою нижних чинов и своими действиями способствовал успехам боя» [5, № 14613, 15 января, с. 4].

Как уже отмечалось, в обязанности духовенства входила помощь раненым, погребение убитых, а также уход за солдатскими кладбищами. В утреннем выпуске от 24 октября 1914 г. в заметке под названием «Добрый пастырь» говорится об «исключительной красоте духа ксендза Гурского. Под неприятельским огнем он руководил работами по сооружению импровизированных окопов для прикрытия окон подвальных помещений, где укрывалось население деревни. Идея всецело принадлежала пастырю. Когда же начался бой, ксендз Гурский с высоко поднятым крестом отправился на линию огня, где утешал погибающих и помогал раненым» [2, № 1445, 24 октября, с. 5].

Во время боя у деревни Дунавец, Проскуровского уезда, пожилой заштатный священник Варфоломей Маниловский по своему личному желанию явился на место боя, чтобы оказывать воинам посильную духовную помощь. «Он лично руководил уборкой тел убитых и наблюдал за тем, чтобы сохранить от разграбления оставшееся при них имущество, оказывал первую помощь раненым. После

этого, сложив тела на кладбище, пошел пешком за несколько верст, чтобы доставить доски для гробов. Собрав необходимый материал, священник торжественно похоронил нижних чинов, за что Святейший синод постановил наградить его золотым наперсным крестом» [5, № 14613, 15 января, с. 4].

В статье «Военные священники» в номере газеты от 3 марта 1915 г. специальным военным корреспондентом Ф. Купчинским было подробно описано значение «духовного человека» отца Власа. «Священнослужитель одним своим видом создавал обстановку мира в столь непростое время. К нему обращались и когда было плохо от раны или болезни, и когда просто необходимо было доброе напутственное слово. Отец Влас, или просто батюшка, пользовался большим уважением в своем полку. Был скромен и дисциплинирован, не вел светских бесед, полностью отдавал себя служению Богу. В одном из сражений священник успевал за каждым из раненых солдат, оказывал помощь, затем благословлял их, даруя спокойствие. По окончании сражения упал без сознания от изнеможения, мужественно и стойко выполнив свои обязанности» [7, № 14704, 3 марта, с. 5].

Специально для полковых священников был учрежден золотой наперсный крест на Георгиевской ленте, являвшийся высокой наградой для лиц духовного звания. Ею отмечали священнослужителей, совершивших подвиги при непосредственной опасности для собственной жизни. Крестом награждали только за отличие под огнем неприятеля, и поэтому его мог получить любой священнослужитель, вне зависимости от полученных ранее духовных или светских наград. Крест на Георгиевской ленте невозможно было выслужить, и он не входил в список очередных наград даже в военное время. Он жаловался императором, по согласованию со Святейшим синодом [14]. Всего в ходе Первой мировой войны более 250 священников были отмечены этой почетной наградой.

Первым наперсным крестом на георгиевской ленте был награжден священник 29-го пехотного Черниговского полка Иоанн Соколов за то, что спас полковое знамя [13]. Крест был вручен лично императором Николаем II, о чем он писал в своем дневнике. Спасенное знамя в наше время хранится в Государственном историческом музее в Москве [11, с. 22].

По представлению военного начальства и согласно определению Священного синода за отличия во время военных действий и самоотверженное исполнение пастырских обязанностей на передовых позициях под неприятельским артиллерийским и ружейным огнем, были пожалованы золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте: священники Николай Алитовский, Иоанн Равчинский, Владимир Казанский, Михаил Покровский, Николай Скворцов [8, № 14793, 19 апреля, с. 7].

В вечернем выпуске «Биржевых ведомостей» от 28 февраля 1915 г. была размещена заметка «Первые священники – георгиевские кавалеры». Первыми обладателями Ордена святого великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени

стали полковые священники Михаил Семенов и иеромонах Силафей. Примечательно тот факт, что в Русско-японскую войну такой награды был удостоен лишь один священник [6, № 14699, 28 февраля, с. 3].

Николай II в высочайшем рескрипте на имя пресвященного митрополита петроградского Владимира высоко отзывался о деятельности Русской православной церкви на полях сражений. В специальном документе он отмечал возвышение религиозно-нравственного сознания среди населения всей страны. Особое же внимание было уделено «неутомимым трудам» священников в делах по борьбе с пьянством [12, № 14827, 6 мая, с. 4].

Представление о подвигах военного духовенства часто сводится к стереотипу, что священнослужители на войне в случае необходимости вели воинов в атаку. Но с пастырской точки зрения, этот подвиг вызывал споры. Протопресвитер Георгий Шавельский, признавая в таком проявлении героизма высшую любовь к ближнему, всё же был против того, чтобы вводить подобный подвиг в обязанность, поскольку это превратило бы служение пастыря в воинское служение [15, с 504].

Однако патриотический подъем был столь велик, что таких случаев было немало. Одним из таких примеров является священник Смирнов, участвовавший в боях на турецком фронте. «Герой в рясе все время шел впереди полка, где и был ранен. Теперь он поправился и снова отправляется на войну» [4, №14550, 12 декабря, с. 1]. На момент попадания в лазарет священнослужитель успел принять участие в 11 боях.

Подводя итог, можно сделать несколько выводов. Как уже отмечалось, изучив более 600 номеров газеты, вышедших в первые десять месяцев войны, удалось обнаружить 40 публикаций. Исходя из того, что газета выходила два раза в день, мы получаем около 60 номеров в месяц, в четырех из которых была статья или краткая заметка, раскрывающая определенную роль или описывающая подвиг священников. В среднем, одна на 15 выпусков, что при общем объеме материалов, несомненно, недостаточно для формирования полной и исчерпывающей картины происходившего на фронте.

Подвиги военного духовенства на первоначальном этапе Первой мировой войны все же находили свое отражение в периодической печати. Несмотря на то, что цели и задачи священнослужителей в военных условиях были довольно четко установлены, их приходилось приспособлять под стремительно развивавшиеся реалии боевых действий. Добросовестное исполнение своих обязанностей способствовало укреплению боевого духа солдат и офицеров, влияло на их морально-нравственное состояние как в начале войны, когда были активные боевые действия, так и после перехода к позиционной, «окопной» войне. Приведенные примеры доказывают, что кроме специальных наград, «батюшки» награждались и солдатскими наградами, что говорит о высоком мужестве и героизме не только в области духовного служения, но и в области тяжелого военного быта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биржевые ведомости. 1914. Август.
2. Биржевые ведомости. 1914. Октябрь.
3. Биржевые ведомости. 1914. Ноябрь.
4. Биржевые ведомости. 1914. Декабрь.
5. Биржевые ведомости. 1915. Январь.
6. Биржевые ведомости. 1914. Февраль.
7. Биржевые ведомости. 1914. Март.
8. Биржевые ведомости. 1914. Май.
9. Капков К.Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков. Справочные материалы. – М.: Летопись, 2008.
10. Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017.
11. Пархаев О. Знамена и штандарты Российской императорской армии конца XIX – начала XX в. – М., 2002.
12. Сенин А.С. Армейское духовенство России в Первую мировую войну // Вопросы истории. 1990. № 10. С. 159–165.
13. Церковные ведомости». 1914. № 44. 1 ноября.
14. Шабанов В.М., Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920. Биобиблиографический справочник. – М., «Русский мир», 2004.
15. Шавельский Г. Православное пастырство. СПб.: РХГИ, 1996. 504 с.

REFERENCES

1. Birzhevye vedomosti. 1914. August.
2. Birzhevye vedomosti. 1914. October.
3. Birzhevye vedomosti. 1914. November.
4. Birzhevye vedomosti. 1914. December.
5. Birzhevye vedomosti. 1915. January.
6. Birzhevye vedomosti. 1914. February.
7. Birzhevye vedomosti. 1914. March.
8. Birzhevye vedomosti. 1914. May.
9. Kapkov K.G. Memorable book of the Russian military and marine clergy of the XIX - early XX centuries. Reference materials. Moscow: Letopis, 2008.
10. Big Russian Encyclopedia : [in 35 volumes]. ed. by Y.S. Osipov. Moscow: Big Russian Encyclopedia, 2004-2017.
11. Parkhaev O. Banners and standards of the Russian Imperial Army of the late XIX - early XX century. M., 2002.
12. Senin A.S. Army clergy of Russia in the First World War. Voprosy istorii. 1990.

№ 10. С. 159-165.

13. Church Vedomosti". 1914. № 44. November 1.

14. Shabanov V.M., Military Order of the Holy Great Martyr and Victorious George. Name lists 1769-1920. Biobibliographical directory. Moscow, "Russian World", 2004.

15. Shavel'sky G. Orthodox Pastoring. SPb.: RCHGI, 1996. 504 с.

Информация об авторе: Столпник Дмитрий, аспирант кафедры отечественной истории Брянского государственного университета

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author:

Stolpnik Dmitry, PhD student of the Department of Russian History, Bryansk State University

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 26.03.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Столпник Д. 2024

© «Культурный ландшафт регионов». 2024